УДК 81.374.3

DOI: 10.15593/2224-9389/2019.3.7

О.Г. Згировская

Получена: 27.04.2019

Принята: 05.08.2019

Московский политехнический университет,
Москва, Российская Федерация

Опубликована: 30.09.2019

ВРЕМЕННОЙ КОД КУЛЬТУРЫ В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В.И. ДАЛЯ

Исследуются сущность и место временного кода культуры и способов его репрезентации в языковых единицах на материале «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. В работе рассматривается временной код культуры как один из базовых культурных кодов, устанавливается его взаимосвязь с другими кодами.

Автор анализирует словарные статьи «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля с позиций лингвокультурологии, выделяет в них культурный компонент и обнаруживает особенности восприятия времени в традиционной русской культуре. В статье приводятся особенности концептуальной модели времени, сформировавшиеся в сознании носителей русской культуры. Анализ материалов словаря позволяет сделать вывод о том, что в языке нашли отражение представления о линейном и циклическом ходе времени.

Также в статье делается вывод о том, что «вторичная реальность», связанная с членением и измерением времени, наиболее явно выражается в виде элементов фольклора, народных верований, преданий, поверий, примет и является неотъемлемым элементом культурного пространства. Эти единицы содержат имплицитную информацию о представлениях русскоговорящих людей о членении временной оси и отношении человека ко времени, что отражается в словаре в зоне примеров. Также временной код находит отражение в словарных статьях толкового словаря в виде эксплицитно выраженной энциклопедической и культурологической информации.

В статье предпринята попытка обобщить и теоретически осмыслить способы репрезентации культурной информации в толковом словаре, оценить возможности лексикографирования культуры.

Ключевые слова: лексикографирование культуры, временной код культуры, культурный компонент, толковые словари, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля.

O.G. Zgirovskaya

Received: 27.04.2019

Accepted: 05.08.2019

Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russian Federation

Published: 30.09.2019

TEMPORAL CODE OF CULTURE IN THE “EXPLANATORY DICTIONARY OF THE LIVING GREAT RUSSIAN LANGUAGE” BY V.I. DAHL

The article is devoted to the identification of the essence and place of the temporal code of the culture and the ways of its representation in language by the material of the “Explanatory dictionary of the Living Great Russian language” by V. Dahl. There is a description of the temporal code of culture as one of the basic cultural codes and its relationship with other codes in the paper.

The author analyzes the «Explanatory dictionary of the Living Great Russian language» by V. Dahl from the standpoint of cultural linguistics, identifies the cultural component and reveals features of time perception in traditional Russian culture. The features of the conceptual model of time formed in

the minds of Russians are given in the article. The analysis of the materials of the dictionary allows to conclude that reflections of idea of the linear and cyclical course of time are embedded in language.

The article also concludes that the "secondary reality" associated with the partitioning and measurement of time is most clearly expressed in the elements of folklore, folk beliefs, legends – an integral element of cultural space. They contain implicit information about the ideas of Russian-speaking people about the partitioning of the time axis and the relation of a person to time, that is reflected in the dictionary in example area. Moreover, the temporal code is reflected in the dictionary in the form of explicitly expressed encyclopedic and cultural information.

The paper is an attempt to summarize and theoretically understand the ways of representation of cultural information in the dictionary, to evaluate the possibilities of culture lexicography.

Keywords: *lexicographic presentation of culture, temporal code of culture, cultural component, explanatory dictionaries, the Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by V.I. Dahl.*

Временной код как базовый код культуры

Время относится к базовым понятиям науки, в первую очередь физики и философии, а также к важнейшим категориям культуры. В процессе познания в сознании человека формируется «концептуальная модель времени, которая является базовой когнитивной структурой и отражается в языке» [1, с. 72]. Экспликация временного кода в языке позволяет реконструировать эту модель.

Под временным кодом культуры мы будем понимать совокупность представлений, связанных с членением временной оси на отрезки, наименованием этих отрезков и с отношением человека ко времени [2, с. 383].

Установлено, что разные народы воспринимают и измеряют время по-разному [см., например, 3]. В.В. Красных отмечает, что русские люди движутся по временной оси лицом вперед: «то, что *за спиной*, за плечами, относится к прошлому, а то, что *на носу*, принадлежит будущему (за спиной *опыт прошлых лет, годы учебы остались за плечами; на носу экзамены*)» [4, с. 10]. Ср. зафиксированную В.И. Далем пословицу: *Время за нами, время перед нами, а при нас его нет*¹.

Время как базовый компонент картины мира наделено свойствами, присущими мышлению человека и его миропониманию. Человек измеряет и членит время в соответствии с измерениями своего организма: временной код реализуется в языке с помощью соматизмов; соматический, временной и пространственный коды образуют неразрывную связь.

Особенности восприятия времени в русской традиционной культуре

Полученные в результате анализа «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля (далее – ТСД) данные позволяют согласиться с выводами С.М. Толстой: в традиционной картине мира сочетаются мифологическое (циклическое) и историческое (линейное) восприятие времени. «Пер-

¹ Здесь и далее цитаты из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля приведены по [5].

вое основывается на цикличности времени – времён года, фаз луны, дня и ночи; второе – на линейности человеческой жизни, имеющей начало и конец» [6, с. 448]. Проследим, как эти модели времени отражены в языке и – средствами лексикографии – в ТСД.

Отражение в языке представлений о линейном ходе времени

В языке линейный ход времени наделяется специфической семантикой. В словаре В.И. Даль зафиксировал фразеологические единицы (ФЕ) и паремии, которые дают представление о том, что время уподобляется живому существу – оно может двигаться с разной скоростью по собственному желанию: *Время летит. Бегущее время. Время ушло, пробавилось, и не видали его!* Время обладает волей: *Время терпит*; может проявлять человеческие качества: *Не слова, а время утешает в скорби. Время утоляет печаль*. Об антропоморфных свойствах времени свидетельствуют примеры типа *убивать время*, то есть в языковом сознании русских закреплена идея о том, что время можно лишить жизни, как живое существо.

Также в словаре отражено представление о времени как о жидкости: *время истекло; время бежит как вода; пора – что проточная вода*. По нашему предположению, метафорический перенос свойств воды на свойства времени восходит к первым приборам для измерения времени – водяным часам, вода в которых перетекала из верхнего сосуда в нижний; по её уровню определяли время, в буквальном смысле текущее в таких часах [7, с. 420–442]. В.И. Даль также отразил субъективное восприятие времени, связанное с представлением о том, что время – не просто жидкость, а тягучая, вязкая масса, которую можно растягивать: *оттягивать, тянуть время*. По данным словаря, она может восприниматься как груз, бремя, которое нужно нести: *волочить время*.

По данным ТСД, время – это объективная данность, человек не способен управлять ею. Отсюда представление о времени как о великой ценности, закреплённое в языке: *Время деньгу даёт, а на деньги и времени не купишь*. В этом значении время уподобляется деньгам или другим ценностям, которые можно *тратить* или *терять*. В.И. Даль отразил и сравнение времени с золотом: *Чем золотое время терять, так спеть да сыграть!*

Таким образом, время, как символ великого богатства и жизни в целом, сакрализуется и становится эталоном в системе ценностей человека. «Полюсами» на этой оси координат становятся конечные точки жизни человека – рождение и смерть. Движение времени – это объективный процесс, который не зависит от человека. Однако такое движение принадлежит только *этому*, земному миру – на *том* свете времени не существует (по поверьям, умерший человек остаётся в том возрасте, в каком умирает).

Противопоставление *этого* и *того* света отражается в словаре и эксплицируется в оппозиции *век – вечность*. В.И. Даль даёт следующее толко-

вание в статье ВЕК: «срок жизни человека или годности предмета; продолжение земного бытия». Лексикограф фиксирует представление о том, что век – это земная жизнь, то есть срок, отведённый кому-либо или чему-либо в *этом* мире. Вывод подтверждается иллюстративными примерами: *Век обыденки – день; век дуба – тысячелетие. Выпьем по полной, век наш недолгой! Век мой впереди, век мой назади, а на руке нет ничего.*

В.И. Даль отмечает в статье ВЕК значение «столетие», однако оно не является первым и основным, к нему приведён один пример. Бóльшим количеством единиц проиллюстрировано значение «продолжительная пора; время чего-либо, замечательное чем-либо»: *Век рыцарства, век крестовых походов; а также: Раз солгал, а век веры неймут. Не век вековать, одну ночь ночевать.* Соответственно, век – это долгий период, длительность которого превышает продолжительность человеческой жизни.

Таким образом, в русской языковой картине мира (ЯКМ) век относится к земным единицам измерения времени, он имеет начало и конец и соотносится с рождением и смертью человека.

В свою очередь, вечность – это атрибут *того* мира, где нет движения времени; это «состояние или свойство вечного, будущая, загробная, духовная жизнь наша». Ср. в статье ПОМИРАТЬ: *помереть, умирать и умереть, лишиться жизни, уснуть на веки, перейти в вечность.* Следовательно, *вечность*, по данным словаря, не имеет начала и конца и соотносится с загробным миром, а *смерть* в русской ЯКМ осознаётся как переход от временного земного состояния к небесному, вневременному, вечному.

Таким образом, линейный характер движения времени, выраженный средствами языка, зафиксирован В.И. Далем в словарных статьях ВРЕМЯ, ВЕК, ВЕЧНОСТЬ. Наиболее явно представление о времени как о стреле, движущейся из прошлого в будущее, проступает в зоне примеров – во ФЕ и паремиях. Для русской ЯКМ характерно противопоставление земного движения времени на *этом* свете и *вечности*, то есть вневременного состояния в *том* мире. Выводы, полученные в ходе анализа ТСД, подтверждаются современными исследованиями [4; 6; 8; 9; 10; 11; 12].

Отражение в языке представлений о циклическом ходе времени

На наш взгляд, большей национальной специфичностью обладает мифологическое, или циклическое, восприятие времени.

Бытовая и народная культура отражает течение времени и одновременно оказывается под его влиянием. Познавая мир и занимаясь бытовой хозяйственной деятельностью, человек сталкивается с различными циклами: сменой времён года, сменой дня и ночи и т.д. Каждый такой период имеет свою логику, но все они движутся по определённой модели. См., например, [13].

В словаре циклическое движение жизни отражено в таких единицах, как *год, месяц, неделя, сутки*, и наименованиях времён года, месяцев, дней недели и времён суток.

Одной из наиболее значимых в русской культуре единиц измерения времени, по данным ТСД, можно считать *год*. Это обозримая, повторяющаяся в рамках человеческой жизни конечная единица, которая не является слишком длинной, ср.: *Три дня не три года. Год годовать не век вековать*.

В.И. Даль зафиксировал информацию о том, что год – это не только временной промежуток, но и «круг, кругооборот четырёх времен года». Цикличность, повторяемость года отражена в ФЕ и паремиях: *Из года в год или год в год, год по году, каждый год, ежегодно, годы сряду, ежегодно, всегда*. Ср. также *круглый год*.

В словарной статье приведены родственные существительному *год* слова, в частности *годиться* ('быть годным, полезным'), *годствовать* ('быть приличным'), *годный* ('хороший', 'путный', 'дельный', 'ладный', 'пригодный'), а в зоне примером зафиксированы ФЕ и паремии с ними: *Он теперь в дело не годится, хмелен. Что где родится, там и пригодится. Вещь выгодилась, пригодилась, пошла в дело*.

Следовательно, в структуре ЛЗ лексемы *год* актуализируются семы 'удачное время', 'хорошее время', то есть год воспринимался как удобный для чего-либо промежуток времени. Лексема *год*, по данным этимологического словаря Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой, произошла от *годити* – «удовлетворять, подходить», то есть первоначально *год* – «подходящее время». Затем *год* стал обозначать время вообще, а позднее – 365 дней [14].

Таким образом, материалы ТСД свидетельствуют о том, что *год* является основным циклом жизни, а в узком смысле номинирует удачное, удобное время.

Год представляет собой жизненный цикл в миниатюре – с зарождением жизни (весной), расцветом (летом), увяданием (осенью) и умиранием (зимой). Отражение в словаре концепта «Времена года» обладает национальной спецификой (подробнее об этих концептах в русской языковой картине мира см., например, [15]).

В русской ЯКМ единый концепт «Времена года» имеет яркую культурно-специфическую маркированность, является многослойным, включает отдельные концепты «Лето», «Зима», «Весна» и «Осень», каждый из которых имеет свои средства выражения (ФЕ, паремии, лингвистическую культурную информацию и т.д.). Эти концепты отличаются по степени культурной маркированности, так как отражают различные признаки реальных объектов действительности (состояние природы и погоды) и прагматически связанные с ними оценки, ассоциации носителей языка, обусловленные культурными традициями русского народа и другими культурно значимыми явлениями, что находит соответствующее отражение в языке и в ТСД.

Следующим по продолжительности и важности в русской культуре можно считать месячный цикл. В словарной статье МЕСЯЦ В.И. Даль приводит важную этнокультурную информацию о названиях месяцев: сообщаются не только современные наименования, но и устаревшие, диалектные, например: *май (народн. месяц ай, холодно; иск. мур; стар. травень, травный)*.

Статьи, посвящённые названиям месяцев, имеют сходную структуру и включают:

- 1) варианты наименования (устаревшие, диалектные);
- 2) приметы, связанные с месяцем (*Коли в марте снежок задулинами, то будет урожай на огородину и ярицу*);
- 3) ФЕ и паремии (*Не топор кормит мужика, а июльская работа. Сбил сенозарник спесь, что некогда на полати лечь*);
- 4) даты народного календаря, приходящиеся на этот месяц (*Овес и пшеницу сей, ранние, с Николина дня (9-го мая), поздние, с Пахомиева (15-го мая, ниж.)*).

Таким образом, словарные статьи, посвящённые наименованиям месяцев, содержат энциклопедическую нелингвистическую информацию о культурно значимых датах русского народного календаря, этнолингвистическую информацию о приметах, поверьях и обрядах, связанных с каждым месяцем, а также ФЕ и паремии, свидетельствующие о роли каждого месяца в быте и культуре русского народа.

В русской культуре важной единицей счёта времени является неделя. ТСД отмечает, что неделей (от *не делать, не работать*) первоначально называли воскресенье, а период в семь дней именовался седмицей. Недели имели свои названия: *Церковь каждой неделе в году дала название <...> см. в месяцослове. Страстная неделя. Фомина неделя*.

Дни недели обладали своими качественными характеристиками и определённым перечнем занятий, которым их можно было посвятить: *Воскресенье – свято, понедельник – чёрный, вторник – потворник, среда – постница, четверг – перечить, пятница – корячится, суббота – делу почин* и т.п. Следовательно, каждый день в языковом сознании русских людей имел своё предназначение.

Таким образом, В.И. Даль показал в словаре важную особенность русской культуры: поведение людей, их занятия, действия и оценки определяются установленными в обществе нормами в зависимости от дня недели или временного промежутка. Необходимость следовать установленным нормам отражена в языке во ФЕ и паремиях и зафиксирована в словаре в зоне примеров. В словарных статьях также приводится энциклопедическая нелингвистическая информация (обряды, приметы и т.п.), значимая для русской культуры.

Основные средства фиксации временного кода средствами лексикографии

Материалы словаря позволяют сделать вывод о том, что русские воспринимают время как нечто достоверное и осмысленное, наделённое качествами живого существа. По представлениям русских, движение времени необратимо, однако субъективное его восприятие может существенно отличаться от объективной данности.

Проведенный анализ показал, что временной код является одним из базовых кодов русской культуры. «Вторичная реальность», связанная с членением, измерением и осознанием времени, наиболее явно выражается в виде элементов фольклора, народных верований, преданий, поверий, примет и является неотъемлемым элементом культурного пространства. Эти единицы содержат имплицитную информацию о представлениях русскоговорящих людей о членении временной оси и отношении человека ко времени, что отражается в словаре в зоне примеров. Также временной код находит отражение в словарных статьях толкового словаря в виде эксплицитно выраженной энциклопедической и культурологической информации. В.И. Даль собрал и отразил в словаре эти представляющие огромную ценность языковые и этнографические сведения, сохранив в своём произведении календарные традиции русского народа.

Список литературы

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004.
2. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006.
3. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985.
4. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 5–19.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1978. – 1980.
6. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 1: А–Г / под ред. Н.И. Толстого. – М.: Междунар. отношения, 1995.
7. Энциклопедический словарь. Т. 38: Цензурный комитет – Человек / под ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб., 1903.
8. Савченко Л.В. Экспликация темпорального кода культуры во фразеологии // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. науч. журнал. – 2016. – № 11 (33). – URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/3933>.
9. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004.

10. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. – М.: Языки славянских культур, 2012.

11. Бондарева Л.М. Особенности структурирования темпорального континуума текстов воспоминаний // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – № 2. – С. 8–16.

12. Дударева З.М. Контрастивное исследование концептуальной сферы «время» в русской и башкирской языковых картинах мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2005.

13. Логический анализ языка: Язык и время / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М.: Индрик, 1997.

14. Боброва Т.А., Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/shan-g.htm> (дата обращения: 31.01.2019).

15. Цзу Сюэцин. Национально-культурные концепты времен года в русской языковой картине мира (на фоне китайской): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2009.

References

1. Maslova V.A. Lingvokul'turologiia [Cultural linguistics]. Moscow, Akademiia, 2001.
2. Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka [Large phraseological dictionary of the Russian language]. Ed. V.N. Teliia. Moscow, AST-PRESS KNIGA, 2006.
3. Stepanov Iu.S. V trekhmernom prostranstve iazyka: Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva [In the three-dimensional space of the language: Semiotic problems of linguistics, philosophy, art]. Moscow, Nauka, 1985.
4. Krasnykh V.V. Kody i etalony kul'tury (priglasenie k razgovoru) [Codes and standards of culture (an invitation to talk)]. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia*. Ed. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. Moscow, 2001, vol. 19, pp. 5–19.
5. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka: v 4 t. [The explanatory dictionary of the living great Russian language. 4 volumes]. Moscow, Russkii Iazyk, 1978–1980.
6. Slavianskie drevnosti: etnolingvisticheskii slovar': v 5 t. 1: A–G [Slavic antiquities: the ethnolinguistic dictionary. 5 volumes]. Vol. 1: A–G]. Ed. N.I. Tolstoi. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia, 1995.
7. Entsiklopedicheskii slovar'. T. 38: Tsenzurnyi komitet – Chelovek [Encyclopedic dictionary. Vol. 38. Sensory committee – Man]. Ed. F.A. Brokgauz, I.A. Efron. St. Petersburg, 1903.
8. Savchenko L.V. Eksplikatsiia temporal'nogo koda kul'tury vo frazeologii [Explication of temporal code of culture in phraseology]. *Universum: Filologiya i iskusstvovedenie*, 2016, no. 11 (33). Available at: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/3933>.
9. Stepanov Iu.S. Konstanty: slovar' russkoi kul'tury [Constants. Dictionary of Russian culture]. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2004.
10. Zalizniak Anna A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Konstanty i peremennye russkoi iazykovoi kartiny mira [Constants and variable elements of the Russian language world view]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur, 2012.

11. Bondareva L.M. Osobennosti strukturirovaniia temporal'nogo kontinuumu tekstov vospominanii [Structuring the temporal continuum of memoir texts]. *PNRPU Linguistics and Pedagogics Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 8–16.

12. Dudareva Z.M. Kontrastivnoe issledovanie kontseptual'noi sfery “vremia” v russkoi i bashkirskoi iazykovykh kartinakh mira [A contrast study of the “time” conceptual sphere in the Russian and the Bashkir worldviews]. Abstract of Ph.D. thesis. Ekaterinburg, 2005.

13. Logicheskii analiz iazyka: Iazyk i vremia [Logical analysis of the language: Language and time]. Ed. N.D. Arutiunova, T.E. Ianko. Moscow, Indrik, 1997.

14. Bobrova T.A., Shanskii N.M. Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo iazyka [The school etymological dictionary of the Russian language]. Available at: <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/shan-g.htm> (accessed 31 January 2019).

15. Tszu Siuetsin. Natsional'no-kul'turnye kontsepty vremen goda v russkoi iazykovo-i kartine mira (na fone kitaiskoi) [The national-culture concepts of seasons in the Russian linguistic worldview (as compared to the Chinese worldview)]. Abstract of Ph.D. thesis. Vladivostok, 2009.

Сведения об авторе

ЗГИРОВСКАЯ Ольга Геннадьевна
e-mail: olga.slovo42@yandex.ru

Аспирантка кафедры «Русский язык и история литературы», Московский политехнический университет (Москва, Российская Федерация)

About the author

Olga G. ZGIROVSKAYA
e-mail: olga.slovo42@yandex.ru

Postgraduate Student, Department of Russian Language and History of Literature, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)